

© 2007 г.

Т.А. ГУРКО, В.Б. ТАСЕЕВ

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУРКО Татьяна Александровна – заведующая сектором социологии семьи и гендерных отношений Института социологии РАН. ТАСЕЕВ Виктор Борисович – преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы Самарского государственного университета.

В Семейном кодексе РФ институт приемной семьи прописан с 1996 года. Приемная семья отличается договорным характером отношений и оплатой со стороны государства не только содержания ребенка, но и родительского труда. Это принципиально новый институт, демонстрирующий возможность и необходимость оплаты «репродуктивного труда» и еще один показатель переориентации социальной политики от преимущественно государственных форм социализации детей к семейным.

На воспитание в приемную семью передаются дети, оставшиеся без попечения родителей: сироты; дети, родители которых неизвестны или лишены родительских прав, ограничены в правах, признаны в судебном порядке недееспособными; осуждены; дети, родители которых по состоянию здоровья не могут их воспитывать и содержать; а также дети, находящиеся в воспитательных, лечебно-профилактических учреждениях, социальной защиты населения или других аналогичных учреждениях. Таким образом, уже в законодательстве предполагается возможность как временного, так и постоянного (до совершеннолетия) пребывания ребенка в приемной семье. Приоритет семейных форм устройства детей (согласно праву ребенка на

семью, записанному в Конвенции ООН), включая приемные семьи, заложен в законодательстве как федерального, так и регионального уровня.

Интервью, проведенные учеными с экспертами федерального и регионального уровня (в частности, в Краснодарском крае), с представителями некоммерческих организаций (НКО), свидетельствуют, что приоритет семейного устройства детей, оставшихся без родительского попечения разделяются далеко не все. Существуют объективные сложности, связанные с необходимостью пересмотра статей бюджетного финансирования, выделения средств для приемных семей, чего крайне сложно добиться в дотационных регионах. В условиях большой загрузки работников социальной сферы, несогласованности действий органов власти регионального и муниципального уровней местные власти не проявляют особой активности в этом вопросе. У инспекторов по опеке и попечительству нет соответствующей мотивации из-за сложности процесса, требующего индивидуального подхода в подборе приемной семьи, ее последующего «сопровождения». Гораздо проще отправить ребенка в государственное учреждение и снять с себя всякую ответственность. В заключении договора о приемном родительстве отказывают даже тем супругам, которые взяли несколько посторонних детей под опеку, и в соответствии с федеральным законодательством имеют право быть оформлены как приемная семья и получать материальное вознаграждение за родительский труд.

С 1996 г. институт приемной семьи был закреплен Федеральным законодательством – в Семейном кодексе и постановлении Правительства РФ.

Практика создания приемных семей была апробирована в Самарской области. Несмотря на развитие этой формы устройства детей в России, значительная доля приемных семей (почти 1/3) приходилась на Самарскую область. Уже в начале 90-х годов функции опеки и попечительства были переданы из органов образования в комитеты по вопросам семьи,

материнства и детства, которые созданы во всех муниципальных администрациях области. Комитет по вопросам семьи, материнства и детства администрации Самарской области стал аккумулировать и распределять бюджетные ассигнования на решение проблем детства и координировать работу других ведомств – главного управления образования, соцзащиты и т.д. Созданы – областной центр усыновления, опеки и попечительства, областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних и сеть муниципальных центров (приютов), а также территориальные центры социальной помощи семье и детям «Семья». В функции последних входит, в частности, выявление неблагополучных семей, детей, оставшихся без родительского попечения, сопровождение приемных семей. В 1995 г. постановлением губернатора области было утверждено «Временное положение о приемных семьях».

В марте 1998 г. Самарской Губернской Думой был принят Закон Самарской области «Об организации деятельности по осуществлению опеки и попечительства в Самарской области», в котором было предусмотрено, что размер оплаты труда приемных родителей устанавливается на каждого воспитываемого ребенка из расчета 3,5 минимального размера оплаты труда. 27 октября 2006 г. Самарской Губернской Думой был принят Закон Самарской области «О внесении изменений в Закон Самарской области «Об организации деятельности по осуществлению опеки и попечительства в Самарской области», который зафиксировал заработную плату приемных родителей, воспитывающих детей с нормой в развитии в размере 2500 рублей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии в размере 3750 рублей, воспитывающих детей-инвалидов в размере 5000 рублей.

Руководствуясь Законом «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» районные администрации оказывают посильную помощь комитетам и отделам по вопросам семьи, материнства и детства в

организации работы с приемными семьями. В течение 2006 г. в городах и районах Самарской области приемным семьям были выделены дополнительные средства на оздоровление, лечение детей, оплату коммунальных услуг и др.

Так, например, в городском округе Тольятти постановлением мэра от 03.02.1006 г. утвержден «Перечень мероприятий по оказанию помощи детям, находящимся под опекой, попечительством, в приемных семьях, другим категориям детей и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации», в котором за счет средств бюджета городского округа предусмотрены различные выплаты приемным семьям (в дополнение к выплатам из областного бюджета).

В данной статье мы проанализировали динамику формирования приемных семей и эффективность этого института в Самарской области. Эмпирической базой являются данные статистического учета, ежегодно предоставляемого Областным социально-реабилитационным центром (формы учета разработаны В.Б. Тасеевым), результаты опроса 170 приемных матерей (2003 г.) в г. Тольятти, Красноармейском, Больше-Черниговском, Клявлинском и Кошкинском районах Самарской области, а также 30 интервью с приемными матерями.

Анализ и оценка опыта Самарской области по работе с приемными семьями крайне важны для применения в других регионах России. Это стало особенно актуально в связи с принятием Федерального закона от 22.08.2004 г., в соответствии с которым «к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации относится реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных образовательных учреждениях), безнадзорных детей, детей-инвалидов».

На 1 января 2007 г. в 2106 приемных семьях Самарской области воспитывается 3138 приемных детей. Этому обстоятельству в значительной мере способствовала как базовая инфраструктура для устройства детей, лишенных родительского попечения, так и постоянная информационная работа среди населения, формирование общественного мнения о значимости труда приемных родителей. Для этого использовались все имеющиеся средства – телевидение, радио, звуковая реклама в городском транспорте, размещение фотографий детей на местных сайтах Интернета, специальные акции.

Значительную помощь приемным семьям оказывают районные администрации, что способствует поднятию их престижа. Она выражается в выделении дополнительных средств на оздоровление, лечение приемных детей, оплату коммунальных услуг, проезд в общественном транспорте. Важную роль для эффективного функционирования института приемной семьи имеют специальные «службы сопровождения». Основная нагрузка по непосредственному общению с приемными семьями ложится на центры «Семья», а также на специальные центры психолого-медико-педагогической диагностики и консультирования. И эти службы востребованы. Так, при опросе приемных матерей на вопрос: «Нужна ли Вам помощь педагогов, психологов?» 43% ответили, что «время от времени нужна». Вот фрагмент из интервью: *«И начали меня учить воспитывать детей. Я сначала не понимала, почему же нас-то не учили своих детей воспитывать. Как много полезного дает центр «Семья»! Сколько там полезных советов!».*

Таблица

Число детей, переданных на воспитание в приемные семьи*

Годы	Переданы на воспитание в семьи из
------	-----------------------------------

	учреждений здравоохранения	учреждений образований	социально-реабилитационных центров	семьи	центра усыновления	всего
1994	–	–	13	–	–	13
1995	–	–	–	–	–	–
1996	12	78	62	37	12	201
1997	1	51	49	31	8	140
1998	13	122	41	39	8	223
1999	45	191	223	95	41	595
2000	56	122	260	113	37	588
2001	24	47	292	132	22	517
2002	31	91	217	85	17	441
2003	43	100	230	103	30	506
2004	24	87	226	133	32	502
2005	36	72	209	120	38	475
2006	53	99	332	87	41	61

* Таблица составлена Самарским областным социально-реабилитационным центром.

В приемные семьи передаются, в основном, воспитанники учреждений для детей, лишенных родителей. Это позволило, несмотря на значительное увеличение численности детей, оставшихся без попечения в

Самарской области, не увеличить численность воспитанников детских домов. В последние за рассматриваемый период годы стало уменьшаться число детей, взятых из домов ребенка, детских домов, школ-интернатов. Это обстоятельство можно объяснить тем, что дети, находящиеся в государственных учреждениях, имеют значительные отклонения в физическом и умственном развитии. Специалисты комитетов и отделов по вопросам семьи, материнства и детства передают детей в государственные учреждения в тех случаях, когда ребенку необходима коррекция. В остальных же случаях детей стараются передавать в семьи. Значительная часть детей поступает из социально-реабилитационных центров. Именно там они проходят необходимую психологическую и/или медицинскую реабилитацию и, лишь потом направляются в семьи.

В отличие от усыновителей, которые предпочитают и чаще всего усыновляют маленьких детей (в Самарской области более 70% усыновленных детей младше 3 лет), в приемные семьи поступают дети разного возраста. В возрасте младше 3 лет было 4,5%, 3-4 года – 3,7%, 5-7 лет – 17,6%, 8-9 лет – 22,8%, 10-12 лет – 17,7%, 13-15 лет – 15,4%, старше 15 лет – 12,3%. Среди приемных детей достаточно многочисленна группа детей раннего и среднего подросткового возраста. Таким образом, приемная семья выполняет важную роль в *ресоциализации* подростков.

В отличие от «семейных детских домов», которые были учреждены еще в советское время, приемная семья «не лимитируется» количеством детей. Это зависит от своих возможностей и желания супругов или не состоящих в браке. Созданная в Самарской области модель приемной семьи была изначально ориентирована на передачу в семьи 1-2 детей. В реальной же ситуации 64% семей имели одного приемного ребенка, 29% – двоих, 4% – троих, и 2% – пять и более приемных детей.

Поскольку заключение договора о приемном родительстве возможно при наличии необходимых жилищных условий, а горожане, как правило, не

имеют дополнительного пространства, формирование приемных семей происходит наиболее активно в сельской местности. 572 семьи (734 ребенка) проживали в городах, остальные 1212 семей (1838 приемных детей) в сельской местности. В процентном отношении «сельские» приемные семьи составляют 68%. Проживание в сельской местности, с одной стороны, достаточно позитивный фактор – дети растут в общении с природой, обучаются необходимым хозяйственным навыкам. Есть необходимая пространственная свобода в отличие от городской среды. Проблемы возникают для сельских приемных детей появляются позже: с наступлением совершеннолетия возникает вопрос: продолжать учебу или работать и где. В случае наличия закрепленного жилья в городе эта проблема преодолима.

По возрасту и образованию приемные родители достаточно «равномерно» репрезентируют основные группы населения. Приемных родителей в возрасте: 20–30 лет было 15%, 3–40 лет – 34,4%, 41–50 лет – 44%, старше 50 лет – 9%. Имеют высшее образование – 23,3%, среднее специальное – 29%, среднее техническое – 25%, среднее – 20%, незаконченное среднее – 2,4%.

Анализ процесса социализации (по признакам динамики улучшения «здоровья» и «успеваемости») детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специалистами областного социально реабилитационного центра свидетельствует, что наиболее успешными являются семьи, где возраст родителей 30-45 лет, с высшим или средним специальным образованием, проживают в сельской местности, имеют одного-двух биологических детей.

Важным аспектом приемного родительства является мотивация принятия детей в семью, что в значительной степени и определяет успешность воспитания и психологической реабилитации детей.

Приемные родители на момент оформления договора имели своих родных несовершеннолетних детей в 56% случаев, взрослых детей – 24%, не имели детей – 20%. Из ежегодно формирующихся семей примерно 20% – «материнские семьи». Таким образом, можно считать, что потенциальными приемными родителями являются супружеские и материнские семьи в «стадии пустого гнезда» и бездетные супруги и одинокие женщины. Мотив «нет своих детей» является наиболее распространенным. На это указывали не только бесплодные пары, но и те, которые потеряли ребенка. Такое горе часто «компенсируется» усыновлением малыша, либо когда родители уже немолоды или уровень их дохода невелик – принятием в семью ребенка.

«Жалость и сострадание» часто возникает у женщин в процессе непосредственного общения с детьми, например, в детском доме. *«Работала долгое время в садике воспитателем, потом воспитателем в детском доме. И я поняла, что надо что-то менять...зная категории этих детей и когда вышел закон, что можно оформить, решила»* (жена – воспитатель в детдоме, муж хорошо зарабатывает, двое биологических детей).

Часто решение принять ребенка является совместным семейным. А сострадание исходит не только от взрослых, но и от старших кровных детей. В небольших населенных пунктах люди знают друг друга, общаются и реагируют на горе, которое возникает рядом с ними. *«Аниных родителей мы знали, потому что Аня в садик ходила. Потом отец умер, мать умерла. Брала ее родственники матери куда-то в дальнюю-дальнюю деревню. Там даже школы нет...И вот сначала этот вопрос возник у детей. Старший сын сказал: «Давайте ее к нам, чего она там будет делать?»* (жена работала в сельском детском саду, муж – механизатор, трое биологических детей).

Интервью, проведенные с незамужними приемными матерями, показали, что они вполне успешно реализуются именно в материнской, а не супружеской роли. Часть из них, рано разведясь с мужьями, к моменту принятия приемных детей уже вырастили своего ребенка и были готовы

отдать неистраченную материнскую заботу другим детям. Мотивы «желания продолжать воспитывать детей» и «одинокости» чаще всего переживаются незамужними матерями в «стадии «пустого гнезда». Вот фрагменты из интервью: *«Всю жизнь я хотела работать с детьми. И мне это нравилось. Видела сломанные судьбы, обездоленных этих людей. И всегда мне хотелось их пожалеть, пригреть. У меня был класс. В основном, там были ребята из детского дома. Я приглашала их домой. А потом разрешили брать детей в семьи... И я пригласила девочку.. А потом... Одни выросли, приходили новые. Всего их выросло у меня восемь»* (разведена, дочь живет отдельно). *«Мне было очень плохо. Я, оказывается, не могу совсем находиться одна... И вот я полдня на работе, а потом одна, одна и одна. Мне стало очень плохо. И я решила взять детей»* (вдова, дочь замужем, сын в армии).

Вот, например, фрагмент интервью, иллюстрирующий мотив «желания воспитывать ребенка другого пола» у разведенной женщины. *«Он у нас, главная мужская сила в доме. Все знает, все видит. Никаких подсказок ему не надо. Он еще мне подсказывает, надо вот забор сменить в этом году. У нас телевизор плохо показывает. Так вот он оказался более хозяйственным, чем девчонки. Девчонки хотя и замечают, но как-то не очень они с ними ладят. А этот нет. Все свое свободное время – на хозяйство»* (вдова, дочь замужем).

Анализ интервью показал, что в процессе воспитания приемных детей рефлексировались и дополнительные мотивы. Это, например, понимание, что единственный ребенок в семье растет «кумиром»: *«Мы разошлись с мужем, когда дочери было два года. И, разумеется, все мое внимание, может я еще и замуж поэтому не вышла, все мое внимание было сконцентрировано именно на дочке. Для нее жила. И вдруг появляются другие дети. И я даже потом наверное уже почувствовала, что, может быть, лишнее внимание уделяла ей. Поэтому и детей я еще взяла, чтобы она почувствовала, что она не одна»* (разведена, живет со своей матерью, дочь замужем).

В следующем фрагменте можно уловить первоначальный достаточно меркантильный мотив – принять ребенка в качестве помощника (даже среди некоторых опрошенных нами экспертов бытует стереотип, что детей берут в семьи в качестве работников). Однако у верующего человека потом возникает и другой мотив – совершить благородный поступок, оказать ответную помощь. *«Долго была эта мысль у меня. Но я не осуществила ее до операции. Сделали мне операцию, и, в общем, после операции я лежала больная, совсем никудышная, как говорится, ни к чему не приспособленная, ни поднять, ничего не сделать. Дочь точно такая же. Кто-то же должен быть у нас помощником... А потом уже рассуждения другие пошли. Уже с точки зрения веры, что очень грехов много, аборт делала... Поэтому я решила частично искупить свой грех... Дочь вначале была против. Но я говорила ей: «Ради этого ребенка Бог даст мне здоровье и тебе от этого будет хорошо. Я взяла благословение у бабушки, потому что цель у меня уже не стояла такая, чтобы она стала помощницей. У меня другая цель, чтобы свой грех искупить, частично хотя бы – вырастить ребенка»* (разведена, рабочая, дочь-инвалид живет вместе с матерью).

Возможно, для части семей, которые нам, к сожалению, не удалось опросить и проинтервьюировать, материальные мотивы изначально играли первостепенную роль. В принципе деньги небольшие, но даже 1700 руб. на ребенка и 1500 руб. на воспитание каждого – достаточно приличная сумма, особенно в сельской местности. Фактически приемное родительство – это надомный труд, однако такой труд, к которому нужно иметь призвание как ни к какому другому и, особый психологический склад. По свидетельству экспертов, часть приемных семей образовалась в результате безработицы, особенно в сельской местности, где возможности трудоустройства для женщин ограничены. И именно в тех случаях, когда решение о принятии ребенка в семью было вынужденным, происходили «срывы» и досрочное расторжение договоров.

В приемной семье неизбежно возникают вопросы: кто они? Воспитатели или родители? Как называть приемную мать? Вероятно, в каждой семье этот вопрос решается по-своему. Вот показательный фрагмент интервью: *«Мама, я считаю, это тот человек, который родил. Мне кажется в этом какая-то есть неискренность, когда неродного человека называют мамой. Я им сразу сказала: «Ребятишки, у вас мамы свои есть. Они из заключения вам пишут письма». И они так мам своих любили и ждали. И так они их ждали из тюрьмы, когда мамы приедут. Выйдут из тюрьмы, приедут за ними и заберут в свои семьи, хотя я понимала прекрасно, что они не приедут и не заберут. Сколько писем перечитала! Сколько детей ждали мам и не дождались! И поэтому я им сразу сказала, у вас мамы есть! Меня как хотите, так и называйте – Нина Васильевна, или тетя Нина. От того, как вы меня будете называть, отношения наши не изменятся. Меньше я вас любить не буду. И вы ко мне хуже относиться не будете»* (мать двоих биологических и четверых приемных детей, в прошлом сотрудница детского дома). В следующем фрагменте можно видеть реакцию окружающих на нетипичную семейную ситуацию: *«К нам родственники собрались на юбилей. Спрашивают: «Мальчик, ты чей? Он говорит: «Я ваш приемный племянник». «Это что такое, приемный племянник?». У нас все родственники из Жигулевска. И у них нет такого понятия, как приемная семья».*

Интервью, проведенные с матерями, позволяют считать, что «приемная мать» в отношении приемных детей обычно принимает роль «воспитательницы». Мысль о том, что «приемный родитель» все-таки скорее «воспитатель», а не мать или отец звучала в большинстве интервью. Хотя в других семьях приемная мать, причем вероятнее там, где она воспитывает детей без мужа и не имеет своих биологических детей, идентифицировала себя с «мамой», и дети соответственно называли ее. Подтвердился и достаточно очевидный факт, чем младше ребенок, тем вероятнее, что он

будет называть приемную мать мамой – тут важна не юридическая сторона оформления отношений, а возраст. Есть и исключения. *«Мы взяли Ниночку, когда ей было 14 лет. К тому времени она была сиротой. Она сразу стала меня мамой называть, мужа папой»* (у супружеской пары четверо биологических детей и одна приемная дочь).

В полных семьях отцы также стараются участвовать в воспитании. Отсутствие собственных сыновей позволяет более полно реализоваться в родительской роли в случае приемного сына. *«У них наверно еще ближе даже вот эти отношения в эмоциональном плане. А сейчас он вырастет и больше Александру Михайловичу задает вопросы. Они даже о выборе одежды говорят. Александр Михайлович говорит: «Мы с ним сами разберемся, сходим, купим». Хорошо они общаются»* (в семье три биологических дочери, жена не работает, муж – руководитель фирмы). Мужья принимают участие и в воспитании приемных дочерей. *«Как, муж помогает ухаживать за детьми? Все на нем держится. Потому что в основном он бывает дома»* (муж – охранник, она продавец, биологические дети живут отдельно, приемные девочка и мальчик).

«Поскольку, в общем-то папа ваш на инвалидности, не работает, хотя бы морально поддерживает Вас? Является опорой? У нас так сложилось, раз он у нас дома, он во все вопросы вникает» (жена уборщица, трое приемных детей, дочь живет отдельно).

Опрос экспертов, анализ прессы по теме приемного родительства свидетельствуют, что существует устойчивое предубеждение в отношении приемных семей. В первую очередь это предубеждение связано с тем, что дети якобы «кочуют из семьи в семью», что их берут в семьи исключительно из материальных соображений или как «дополнительную рабочую силу» в деревенские домохозяйства. Проблемы эти иногда возникают, но их решение в значительной мере зависит от эффективности подготовки и отбора

приемных родителей, а также от успешного «сопровождения» приемных семей.

Число расторжений договоров растет как и число приемных семей. Так, за период 1996-1999 гг. было расторгнуто 69 договоров, за 2000 г. – 109, 2001 г. – 264, 2002 г.– 245, 2003 г. – 239, 2004 г. – 260. Согласно официальным данным, около 13% от общего числа – это достижение ребенком совершеннолетия, 12% – возвращение в биологическую семью, 9% – усыновление, 12% – отдано под опеку, конфликтная ситуация – 12%, болезнь приемного ребенка или родителя – 10%. Затем выделяются причины «другое», среди которых чаще всего: перевод ребенка на полное государственное обеспечение в связи с дальнейшим профессиональным обучением, переезд на новое место жительства, изменение брачного статуса приемного родителя, побег ребенка из семьи, смерть приемного родителя. Таким образом, объективные причины расторжения договоров не превышают субъективные – конфликты и психологическую несовместимость приемных детей и членов приемной семьи.

Как показали интервью, приемные родители ответственны и терпеливы, они заранее настроены на то, что в семью придет «непростой» ребенок. И в ситуации психологической несовместимости, они преодолевают возникающие проблемы. *«Он у нас выпустился. Скоро будет два года. С ним намного сложнее было. Я чувствовала, что кто-то постоянно дома есть. А с Игорем нет никаких проблем. Он, когда пришел в нашу семью, мне кажется, он даже внес что-то новое в отношения. То есть с Васей как бы постоянное присутствие постороннего ощущалось? Да. И меня это беспокоило, все время волновал вопрос, как он из школы придет, как бы не подрался ...Терпение. Терпение.»* (мать двоих биологических и троих приемных детей, не работает, муж – водитель).

В выборочном исследовании выяснялось, с чем связано желание продлить договор и общая удовлетворенность родителей фактом

нахождения ребенка в семье. Это следующие эмпирические факторы – улучшение школьной успеваемости ребенка, изменение поведения в процессе воспитания (в соответствии с предъявляемыми требованиями), хорошие отношения приемного ребенка с членами семьи («психологическая совместимость»), наличие хорошо оплачиваемой работы у отца (ранжировано по степени статистической значимости). Очевидно, что последний фактор – высокий заработок отца – значим для благополучия матерей в большинстве семей. Однако в случае приемной семьи этот факт, вероятно, приобретает особое значение. Жены в таких семьях в большей мере, чем в обычных, ориентированы на выполнение домашних ролей. Размер же оплаты «родительского труда» не компенсирует даже уровень невысоких потребностей в собственном комфортном существовании. По данным выборочного исследования подавляющее большинство отцов (88%) и более половины матерей (58%) работают, около 6% – пенсионеры, остальные не работают. Домашняя и воспитательная работа выполняется преимущественно женщинами.

В значительной степени достаточно высокий удельный вес расторгаемых договоров связан с недоработками «служб сопровождения». Существуют организационные проблемы в сложившейся практике работы с приемными семьями со стороны отделов, комитетов по вопросам семьи, материнства и детства, не решаемые годами и не способствующие развитию содержательной стороны этого института. Дети, принимаемые в семьи, как правило, подбираются самими будущими родителями без участия работников социальных служб. При таком контакте с сотрудниками государственных учреждений не всегда получается объективная, достоверная информация о ребенке: его состоянии здоровья, умственном и физическом развитии и т.д. Во многих случаях практически сразу же заключается договор о создании приемной семьи, минуя этап адаптации, привыкания, что в дальнейшем ведет к расторжению отношений, часто, в завуалированной

форме: неожиданное "заболевание" родителей, их переезд в другую местность, просто окончание договора по времени.

Из общего числа 25% детей имеют при поступлении в приемные семьи диагноз ЗПР (задержка психического развития) и частично УО (умственное отставание). В свою очередь, лишь 25% из них имеют возможность обучаться по специальным программам, поскольку на селе нет таких школ. Ни органы опеки, ни органы образования с первого дня существования института приемных семей не предпринимали конкретных шагов для решения этой задачи. Проблема актуальна и для детей, находящихся в социально-реабилитационных центрах и приютах. Успехи детей, которые в конечном итоге начинают успешно обучаться по общеобразовательной программе, – заслуга преимущественно приемных родителей.

Слабо налажена работа по ранней профилактике возникающих проблем между детьми и их приемными родителями со стороны центров "Семья", отделов по вопросам семьи, материнства и детства. Как правило, после расторжения договоров с их стороны идет лишь констатация произошедшего. А ведь приемные родители – наемные работники, работающие по договору, *им идет трудовой стаж*. И с ними должна быть налаженная постоянная работа, а не эпизодические встречи, в частности, при «парадных» мероприятиях.

До сих пор речь шла о приемных матерях, к сожалению, поговорить с детьми нам не удалось. Необходимо провести специальное исследование по поводу того, как себя дети ощущают в приемных семьях. Вот только один фрагмент детского самоощущения со слов приемной матери: *«А еще он мне говорит: «Я постоянно хотел там есть. Лучше стакан молока с хлебом, но в любое время, чем этот йогурт, который нам рулят по часам».*

Приемная семья имеет то преимущество, что при условии работы социальных служб с биологическими родителями у ребенка есть

возможность вернуться к ним. Особенно это касается случаев, когда из биологической семьи ребенок изъят на время. Тогда существует возможность вернуть его из приемной семьи в биологическую минуя государственные учреждения. Пока же проблемой является тот факт, что в большинстве случаев в жилье, закрепленном за несовершеннолетними, чаще всего остаются проживать родители, лишённые родительских прав. Биологические семьи продолжают прежний образ жизни. Поэтому условий для проживания детям, вернувшимся из приемных семей, нет. Часто «закрепленное» жилье вообще не пригодно для проживания. Проблема стоит так же остро, как и для выпускников государственных учреждений.

Но преимуществом приемной семьи остается тот факт, что приемные родители более эффективно отстаивают права детей и патронируют их после достижения ими совершеннолетия, нежели представители государственных детских учреждений. По нашим данным, около 70% приемных детей, достигших совершеннолетия, продолжают жить в приемных семьях, а остальные живут отдельно, но поддерживают отношения с приемными родителями.

Вот типичная реакция по поводу взрослых приемных детей: *Договор с Надей закончился, но общение, конечно, не закончилось. Она давно совершеннолетняя, замужем. Она как родная. Как же это они закончатся». А вот фрагмент интервью с матерью, у которой два приемных сына пока несовершеннолетние: «Перед этими детьми у меня еще большая ответственность. Я знаю, чтобы выпустить их в жизнь, эти дети должны очень многому научиться. Я им сказала: «Вы не думайте, что вот когда я вас выпущу, вы больше никогда со мной не встретитесь. Вы так же, как и мои дети, будете со мной видаться, и, если что, я всегда вам помогу».*

Выросшие в одной приемной семье дети поддерживают тесные отношения не только с приемными родителями, но и друг с другом. Например, у одной из матерей совершеннолетняя приемная дочь получила

квартиру от администрации в г. Самаре. Другая приемная дочь поступила в училище, где нет общежития. Теперь младшая приемная дочь живет вместе со старшей. Таким образом, приемная семья решает не только проблему воспитания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, но и их адаптации к взрослой жизни.

Институт приемной семьи наряду с другими семейными формами устройства детей, лишенных родительского попечения, является одной из перспективных для России форм. По нашему мнению, такая модель пригодна именно в настоящий момент, когда многие, в том числе и бездетные супруги и одинокие женщины, не могут усыновить детей и даже просто оформить опеку в силу материальных трудностей.

Существует еще ряд проблем, которые показал самарский опыт. Вся инфраструктура, обеспечивающая устройство детей в семьи, должна состоять из людей неравнодушных, даже в какой-то мере энтузиастов. Как только в Самарской области в руководящие органы этой инфраструктуры пришли незаинтересованные чиновники, не имеющие в большинстве своем даже необходимого образования, отлаженный годами механизм по семейному устройству детей, лишенных родительского попечения стал «давать сбои». Поэтому сейчас крайне остро стоит вопрос о профессиональной подготовке кадров.